

Услышав это, И Яньци слегка нахмурился, и на его лице, казалось, вновь проступило привычное холодное безразличие:

— Ты всё не так понял. Сегодня на твоём месте мог оказаться абсолютно кто угодно, я поступил бы точно так же, не стоит придавать этому значения.

Такой ответ совершенно не укладывался в планы Гу Цзэ. На мгновение он остолбенел, а в глубине его души вдруг поднялись досада и раздражение.

Они росли вместе с малых лет, неужели в сердце И Яньци он стоит в одном ряду с каким-то «кем угодно»?

— Вот как, — с легкой усмешкой бросил Гу Цзэ. — Директор И — просто благодетель.

Он выпрямился, отступил от И Яньци на шаг и посмотрел на него с высоты своего роста:

— Прежде чем говорить такое, не хочешь ли сперва взглянуть на результаты своего медосмотра? Ты — хрупкий хрустальный сосуд, у которого болячек больше, чем пальцев на одной руке, с какой стати тебе изображать из себя героя?

Гу Цзэ перелистнул медицинскую карту на последнюю страницу и ткнул результатами прямо в лицо И Яньци:

— Мнеут интересно, проблемы с желудком нынче входят в число модных аксессуаров у вас, генеральных директоров? Или без этой болезни никак не доказать свою исключительность и трудолюбие?

— Какое у меня здоровье, извольте не беспокоить молодого господина Гу, — И Яньци забрал медицинскую карту, захлопнул ее и бросил взгляд на уже совсем черное небо за окном. — Я в полном порядке, можешь идти. Завтра я выпишусь сам.

— С чего ты взял, что сможешь выписаться? — в голосе Гу Цзэ не было ни единой эмоции. — Врач сказал, что тебе нужно провести под наблюдением целую неделю.

— Всего лишь пара царапин, к чему поднимать такой шум? — опираясь на матрас, И Яньци приподнялся и прижался спиной к изголовью. Чёлка упала на глаза, скрывая половину лица и размывая выражение. — Намировая корпорация каждую секунду теряет или приобретает огромные суммы, а я пролежу здесь неделю. Боюсь, по возвращении меня сразу же попросят уйти в отставку. Молодой господин Гу давно отошел от дел и успел об этом забыть.

До боли знакомая картина.

В последние годы любые встречи Гу Цзэ и И Яньци неизменно заканчивались взаимными колкостями. Из-за чего они ссорятся, зачем — никому не ведомо, но стоит им сойтись, как перепалка вспыхивает сама собой.

Раньше в такие моменты Гу Цзэ просто разворачивался и уходил. Но на этот раз ему совсем не хотелось убираться восвояси. Ему упорно казалось, что человек перед ним намеренно ошетинился колючками, лишь бы прогнать его проч. Ну раз так, он никуда не уйдет.

— Мне плевать, по какой причине ты меня спас, я привык судить по поступкам, а не по намерениям. Раз из-за меня ты угодил в больницу, я не позволю тебе покинуть эту палату, пока врач не даст добро. Если ты не согласен, можешь попробовать применить грубую силу и посмотреть, стану ли я тебя пороть.

Он резко подался вперед, и его правая рука с глухим стуком опустилась на стену возле головы И Яньци — поза получилась точь-в-точь как в романтических дорамах. И Яньци на секунду замер, скосив глаза: оказалось, тот нажал кнопку вызова медсестры.

И Яньци тоже вспыхнул:

— Советую молодому господину Гу: если ты посягнешь на мою свободу, я защищу свои права законными методами.

Он оттолкнул Гу Цзэ, сбросил одеяло и собрался встать с кровати:

— Раз тебе так нравится эта палата, оставайся, а я пойду.

Произнеся это, И Яньци уже обулся и поднялся на ноги.

Гу Цзэ плотно сжал губы. Разгневанный до предела, он даже выдавил из себя усмешку. И когда И Яньци попытался проскользнуть мимо, он мертвой хваткой вцепился ему в запястье:

— Понятия не имею, что за дурь тебе в голову ударила, но я ведь не шутил, когда сказал, что выпорю тебя.

— Хочешь проверить, директор И?

Гу Цзэ повернул голову и встретился с И Яньци взглядом — их лица разделяли считанные сантиметры. Не дождавшись ответа, он выдвинул ультиматум:

— Ложись обратно.

И Яньци бросил на него косой взгляд и попытался вновь выдернуть руку, но безуспешно.

Рука Гу Цзэ зажала запястье И Яньци с железной силой, после чего последовал резкий рывок, а второй рукой он надавил ему на плечо и буквально впечатал лицом в кровать.

Все инстинктивные попытки И Яньци сопротивляться были грубо и безжалостно подавлены, и прежде чем он успел прийти в себя, сзади раздалось несколько хлопков. Больничные пижамные штаны из тончайшей ткани почти не защищали, и звук соприкосновения кожи о кожу гулко разнесся по всей палате.

Сначала у И Яньци заложило уши, а затем по спине волной прокатилась жгучая боль. От столь неожиданного маневра Гу Цзэ он на мгновение потерял дар речи.

Ладонь самого Гу Цзэ тоже слегка онемела, и он с удивлением отметил, что на ощупь всё оказалось весьма неплохо. Впрочем, сейчас ему было совсем не до шуток и флирта — он разозлился всерьез. Не убирая руку с мягкой плоти, он с легким оттенком издевки и презрения слегка сжал ее, наклонился к самому уху И Яньци и только собрался заговорить, как в дверь внезапно постучали:

— Господин И, можно войти?

Это была медсестра, откликнувшаяся на вызов.

Гу Цзэ отчетливо почувствовал, как при звуке ее голоса тело И Яньци мгновенно напряглось.

Не удержавшись от короткой усмешки, Гу Цзэ нарочно надавил сильнее и шепнул:

— Можно, господин И?

Детство

— Гу Цзэ, не перегибай палку.

Запоздалые эмоции накрыли волной. Боль, до сих пор тлевшая сзади, напоминала о только что пережитом позоре, а дыхание сбилось от нахлынувшего гнева. И Яньци терпеть не мог излишне легкомысленные и заигрывающие манеры, с которыми Гу Цзэ общался с людьми, но сейчас тот обращался с ним как с капризным ребенком...

И Яньци невольно подумалось: неужели Гу Цзэ точно так же вел себя и с другими, доводя всё до автоматизма?

— Я и сам хотел сказать тебе то же самое. Только чуть иначе: хватит «перегибать палку».

Дыхание обжигало ухо И Яньци, его тело напряглось еще сильнее, так и подмывая развернуться и впечатать кулак в физиономию Гу Цзэ. Но тот словно предугадал его движение и навалился всем весом, прижав еще крепче.

— С малых лет силенок всегда было меньше, чем у меня, к чему эта бессмысленная борьба?

И Яньци резко замер. «С малых лет» — это выражение, подчеркивающее глубину их прежней связи и давнего знакомства, он уже очень давно не слышал из уст Гу Цзэ.

Гу Цзэ и сам не понял, почему человек под ним вдруг стал послушным, решив, что тот наконец одумался. Пусть даже дело было в банальном страхе перед грубой силой и показухе, это целиком и полностью тешило его мужское самолюбие.

Чуть приподняв уголки губ, он великодушно ослабил хватку:

— Ладно, вставай, ложись как положено, нечего позориться перед посторонними.

Когда медсестра вошла, оба мужчины сидели — один на кровати, другой на стуле.

Пациент на кровати сохранял прежний холодный вид, вот только поза его выглядела странно. Хотя за спиной лежали мягкие подушки, он словно избегал к ним прикасаться: упершись ладонями по бокам, он слегка приподнял тело над матрасом. Прижавшись спиной к изголовью и опустив голову, он скрыл лицо за прядями волос, так что выражение эмоций оставалось скрытым, но от него исходило какое-то смутное ощущение неловкости.

Второй выглядел куда более расслабленным, совершенно не похожим на тот мрачный и тяжелый сгусток туч, что примчался в больницу с директором И на руках. Этот молодой господин Гу вновь обрел свой привычный наглый вид, покачиваясь на крутящемся стуле из стороны в сторону и не сводя глаз с человека на постели, сплошь переполненный весельем и лукавством.

Медсестра понятия не имела, какую драму разыгрывают эти двое, а потому, сделав вид, что ничего не замечает, спокойно подошла, чтобы провести плановый осмотр И Яньци.

Гу Цзэ молча наблюдал со стороны. Медсестра проверила лицо, перешла к конечностям, осторожно надавливая, чтобы проверить на наличие боли. Когда она добралась до поясницы, И Яньци тихонько втянул воздух.

Брови медсестры слегка сошлись на переносице:

— Вы ударились поясницей? Сильно болит? Если боль сильная, давайте назначим дополнительное обследование.

— Не нужно. Я не ударился, просто от долго сидения затекли мышцы.

— Пф-ф.

Гу Цзэ, прикрывавший рот рукой в попытке сдержать смех, наконец не выдержал, привлекая внимание И Яньци и медсестры.

Медсестра удивленно перевела взгляд, а глаза И Яньци похолодели так, будто в следующее мгновение из них брызнут ледяные клинки.

Гу Цзэ с самым невинным видом замахал руками, меняя выражение лица:

— Вспомнил одну шутку. Продолжайте, делайте вид, что меня нет.

Медсестра добросовестно вернулась к своим обязанностям, а Гу Цзэ продолжил играть роль дружелюбного зрителя. Возможно, цена за оплошность оказалась слишком высока, но И Яньци проявил жесткую самодисциплину: даже когда ему было больно, он терпел, не давая Гу Цзэ ни единого повода для новых насмешек.

Как только медсестра озвучила несколько указаний и удалилась, Гу Цзэ приблизился. Увидев крайне бледное лицо И Яньци на фоне покрасневших мочек ушей, он неожиданно для самого себя почувствовал укор совести. Как ни крути, тот спас ему жизнь, а он из-за пустой перепалки взял и отлупил благодетеля по мягкому месту — не черная ли это неблагодарность?

Скрипя сердцем, Гу Цзэ подсел ближе и протянул руку к пояснице И Яньци:

— Слушай, я тогда погорячился, не рассчитал сил. Всё в порядке? Дай взглянуть.

С этими словами он потянулся к больничным штанам И Яньци, которые для удобства пациентов шились так, что стягивались в одно мгновение. Гу Цзэ легко дернул за резинку, и тот, не успев среагировать, обнажил край черного нижнего белья. Но стоило ему только сунуться дальше, как раздался звоткий шлепок — И Яньци смахнул его руку прочь.

Гу Цзэ опустил взгляд на собственную покрасневшую тыльную сторону ладони, не веря своим глазам:

— С каких пор у тебя такая силища?

— Гу Цзэ, — И Яньци запахнул одежду, повернулся к нему, тяжело вздымая грудь, и всем видом показывая, что окончательно вышел из себя. — Быть может, моя минутная паника ввела тебя в заблуждение, но уясни одну вещь: я не собираюсь становиться ни одним из твоих шалопаев-дружков, ни объектом для дешевого флирта. Прояви уважение.

Гу Цзэ молча уставился на И Яньци. Какое-то время они молча смотрели друг на друга, пока И Яньци первым не отвел взгляд. В профиль его лицо казалось мягче, чем анфас, и в нем проступало больше черт из их общего детства.

Гу Цзэ наблюдал за ним, и взгляд его постепенно тяжелел. Сунув всё еще горящую руку в карман, он с усмешкой произнес:

— Неужели ты всерьез думал, что все эти люди вокруг меня — мои постельные партнеры?

И Яньци промолчал.

Гу Цзэ на мгновение растерялся, не зная, что и сказать. Задрал голову к потолку, он прикинул так и этак, наконец уловив логику:

— Ты еще и вообразил, будто раз уж ты меня спас, я типа соизволил тебя принять, записал в категорию любовников на одну ночь, а потому решил выпороть, да?

Он уперся руками в края кровати, наклонился и легко усмехнулся:

— Директор И, не ожидал от вас столь продвинутых взглядов. Я ведь далеко не так распушен, как вы себе воображаете. Искать столько партнеров — я что, с ума сошел? Узнай мой отец, он бы отходил меня так, что я бы по земле задом ползал, а не перед тобой распинался. О чем только думаешь целыми днями?

Гу Цзэ не удержался и ткнул И Яньци в голову. Тот качнулся к краю кровати, но давать сдачи не стал — лишь замер на месте, молча превратившись в прежнего буку.

Молчанием он бесил, а стоило заговорить — и вовсе доводил до белого каления.

Гу Цзэ окончательно исчерпал все варианты. На секунду ему даже мелькнула мысль перевести И Яньци кругленькую сумму в знак благодарности. Или на крайний случай позвать родителей навестить его, ведь сам он с этим упрямцем явно не уживется. К тому же этот человек всё равно не желает его видеть, глядишь, без него и поправится быстрее.

Размышляя так, Гу Цзэ поднялся, подхватил пиджак и направился к выходу, но на пороге всё же бросил через плечо:

— Сиди тихо.

И только после этого открыл дверь и вышел. Хотя в глубине души он прекрасно понимал: едва он переступит порог, как этот упрямец тут же сбежит. Ну да делать нечего, ноги у него свои, не привязывать же его в самом деле.

<http://bllate.org/book/25762/3080264>